

Глава 8

Цзин Мянью нёс на руках Цзин Ло, выходя из ресторана.

Малыш уже спал, крепко вцепившись ручонкой в его одежду. Его голова прижалась к шее брата, и он дышал ровно и умиротворённо.

Глядя на покрасневшегося во сне ребёнка, Цзин Мянью не удержался и поцеловал его в лоб.

Подняв голову, он встретился с взглядом господина Жэня, который, оказывается, смотрел на них в полумраке ночи.

Он видел этот момент.

Цзин Мянью: «...»

Почему-то ему вспомнились слова Жэнь Синваня о том, что после рукопожатия они стали «знакомы лучше, чем он с Цзин Ло».

Означает ли это, что теперь... они снова отстают?

Цзин Мянью почувствовал, как по шее пробежал холодок.

...К счастью, господин Жэнь всегда был сдержан и отстранён, так что вряд ли он станет гнаться за «таким прогрессом».

Его партнёр по фиктивному браку оказался незрелым... Возможно, господин Жэнь и не говорил этого вслух, но Цзин Мянью понимал его чувства.

Это был брак по расчёту в самом прямом смысле слова. То, что они были друзьями детства, делало этот союз более приемлемым, но не меняло сути: им не суждено было пройти путь большинства пар — знакомство, влюблённость, свадьба, дети.

Всё, что им оставалось — это исполнять супружеские обязанности.

И, может, ему показалось, но после того, как он вернулся из уборной, выражение лица Жэнь Синваня... как-то изменилось?

Цзин Мянью не мог точно определить, что именно было не так. Казалось, в его взгляде проскальзывало что-то сдержанное, словно он одновременно и злился, и находил ситуацию забавной. Господин Жэнь и так был немногословен, но во второй половине ужина его молчание стало... особенно оглушительным.

«Может, он просто не наелся? — подумал Цзин Мянью. — Или устал от общения с моим отцом и мачехой, вот и впал в уныние?»

Чтобы как-то загладить вину, Цзин Мянью положил в тарелку мужчины большую куриную ножку и налил рядом миску супа.

Попрощавшись с семьёй Жэнь.

Цзин Мянью, с маленьким Цзин Ло на руках, сел на заднее сиденье. Осенний холод проникал

сквозь стекло, и при каждом выдохе в воздухе появлялось и тут же таяло облачко пара.

Печка постепенно наполнила салон теплом, но напряжение Цзин Мяня не спадало.

— Мы с родителями Жэнь уже назначили дату вашей помолвки, — вдруг произнёс Цзин Гочжэнь, когда машина тронулась.

Мысли Цзин Мяня замерли.

Он никогда не говорил отцу и мачехе, что они с господином Жэнем уже тайно расписались. В их глазах они были всего лишь незнакомцами, встретившимися один раз.

Цзин Мянь даже как-то обмолвился, что у них с господином Жэнем... вряд ли есть будущее.

Но эти слова, явный намёк на сопротивление, оказались слишком ничтожными перед лицом этого брака и были попросту проигнорированы.

И вот теперь, лишь потому, что он «очень понравился» родителям Жэня и этот союз был выгоден для бизнеса обеих семей, его женили в мгновение ока. Даже не спросив его мнения, ему просто сообщили о грядущей помолвке.

С ним обошлись как с товаром, как с разменной монетой в какой-то сделке.

Цзин Мянь молчал.

Холод, от которого он, казалось, избавился, вернулся и теперь медленно, неотвратимо проникал под кожу, до самых кончиков пальцев. Это было смешанное чувство холода и горечи, и Цзин Мянь не мог понять, чего в нём больше.

За долгие годы он привык быть послушным, и когда он это осознал, оказалось, что так, в каком-то тумане, прошла уже значительная часть его жизни.

Сам не зная почему, Цзин Мянь вдруг спросил:

— А если... мне не нравится господин Жэнь?

Цзин Гочжэнь на мгновение опешил, словно услышал нечто невообразимо глупое. Он нахмурился и рявкнул:

— Сын семьи Жэнь тебе не пара? Ты всегда был слишком высокого о себе мнения. Может, тебе ещё фею в жёны найти? Что за разговоры — «нравится», «не нравится»? Двадцать лет, а рассуждаешь как маленький ребёнок.

Его слова, тяжёлые и холодные, опустились на салон, и температура внутри, казалось, упала до нуля.

Цзин Мянь вспомнил, что господин Жэнь тоже называл его ребёнком.

Похоже, он слышит это уже не в первый раз.

Ли Цяо вздохнула и, обернувшись с переднего сиденья, мягко улыбнулась:

— Сяо Мянь, может, молодой господин Жэнь показался тебе слишком суровым и напугал тебя?

— Не волнуйся, такие люди, как господин Жэнь, только с виду холодные, а на самом деле у них доброе сердце. Когда вы узнаете друг друга получше, он обязательно будет к тебе хорошо относиться, — сказала Ли Цяо. — Наш Мяньмянь такой красивый, совсем как его мать. Нужно быть очень привередливым, чтобы не полюбить такого.

При упоминании «матери» Цзин Мянь заметно изменился в лице, и Ли Цяо, конечно же, это увидела.

...

Цзин Ло проснулся.

Во сне он почувствовал что-то неладное.

Открыв глаза, он увидел, что лежит на руках у брата.

И с этого ракурса он смог разглядеть, что глаза Цзин Мяня покраснели и наполнились слезами, которые он, казалось, с трудом сдерживал. В их глубине таились тёмные, болезненные воспоминания, которые сейчас бушевали, сотрясая его изнутри.

Цзин Ло никогда не видел своего брата таким уязвимым, словно с него содрали кожу, обнажив старую рану.

И руки, обнимавшие его, едва заметно дрожали.

Цзин Гочжэнь, услышав слова жены, кажется, на мгновение задумался, но ничего не сказал.

— Хорошо.

Прошла, казалось, вечность.

Наконец, тихий, сдавленный голос произнёс, после долгой паузы:

— Я выйду замуж за господина Жэня.

На следующий день.

Цзин Мянь вернулся к университету на семейной машине. Воздух был по-осеннему холодным и пронизывающим. Ветер пробирался под тонкую ткань рукавов, и Цзин Мянь невольно поёжился.

— Молодой господин, накиньте это, — сказал водитель, дядя Чэнь, и достал с заднего сиденья тёмное пальто. — Вы в тот день оставили его в машине, забыли забрать. Оно немного великовато, я сначала подумал, что не ваше. Но фасон слишком молодёжный, на господина не похоже...

Цзин Мянь замер, узнав знакомую вещь.

Он вспомнил, что в день матча господин Жэнь накинул на него это пальто. А вчера в спешке он совсем забыл его вернуть.

Опасаясь, что дядя Чэнь догадается, чья это вещь, Цзин Мянь поспешно взял пальто.

— Спасибо, дядя Чэнь... это моё, — смущённо пробормотал он.

Надев его, он почувствовал, как ледяной холод отступает.

Цзин Мянь уловил знакомый запах.

Господин Жэнь сильно изменился с юности... нет, он изменился до неузнаваемости. Холодный, немногословный, с аурой властного человека, которого простые смертные обходят стороной, — он сбивал с толку и заставлял теряться.

Но вот запах... кажется, остался прежним.

Именно этот запах позволял Цзин Мяню заглянуть в далёкие, почти стёршиеся воспоминания детства.

У Цзин Мяня как раз не было второй пары, и он собирался вернуться в общежитие, но его попросили помочь однокурсники из студсовета. Перед обеденным перерывом нужно было провести собрание для первокурсников, рассказать им о правилах поступления.

Хотя Цзин Мянь и не состоял в студсовете... его просто позвали для массовки.

На первой встрече с новичками, среди строгих и деловитых старшекурсников, Цзин Мянь выделялся своей мягкостью. Когда он представлялся, смущённые подначками первокурсников, он выглядел невероятно милым и растерянным.

«Что за сокровище?»

Девушки в аудитории смотрели на него сияющими глазами.

— Мяньмянь — это лакомый кусочек, — прошептал на ухо своему приятелю второкурсник.

— Это ещё что значит? — не понял тот.

— Люди — хищники, — со знанием дела пояснил он. — Желание обладать красивой добычей заложено в нас природой. А когда добыча такая милая, мягкая и вежливая, кто устоит?

— Когда Мяньмянь поступил на первый курс, за ним бегали старшекурсники, в середине семестра — первая красавица потока... — он кивнул в сторону аудитории. — Видишь, как эти первокурсники на него смотрят? Знакомый взгляд, правда?

— Чёрт, — выругался тот. — Неужели они не могут найти кого-то среди своих? Зачем на наше покушаться?

— Так ты в следующий раз не тащи Мяньмяня для массовки.

— Ни за что. Пусть эти новички знают, что и у нас на втором курсе есть свой красавчик...

Собрание закончилось.

Соседи Цзин Мяня, Ли Дун и Цзян Чэнь, ждали его у выхода из аудитории. Рядом с ними стоял и Сун Юйхан. Они собирались вместе пообедать.

Цзин Мянь вышел с кипой бумаг.

— Вы идите, — сказал он, повернув к ним голову. — Я отнесу это и приду. Можем заказать еду в общежитие.

— Да мы тебе сами принесём, Мянмянь. Что будешь сегодня? Папочка скажет тётушке на раздаче, чтобы не жалела и положила тебе побольше мяса, — сказал Ли Дун.

Цзин Мяннь задумался и уже собирался ответить, как вдруг чья-то большая рука поддержала стопку бумаг снизу.

— Цзин Мяннь, давай я помогу, — тихо сказал высокий парень.

Говоря это, он слегка наклонил голову, и его губы оказались совсем близко к уху Цзин Мяння.

Цзин Мяннь замер, не успев среагировать, как стопку бумаг уже забрали.

— В кабинет куратора, да? Я всё равно свободен. Цзин Мяннь, ты иди обедать со старшими.

Цзин Мяннь растерялся и уже хотел отказаться, но Сун Юйхан обнял его за плечи и, властно уводя за собой, махнул рукой:

— Ну, тогда спасибо за помощь, младший курс.

— Сюэчжан, я в прошлый раз добавил тебя в WeChat, хотел спросить насчёт стипендии, но ты ещё не принял заявку...

Цзин Мяннь вспомнил, что это тот самый первокурсник, который на днях просил у него контакты.

Ли Дун хихикнул:

— Мы проследим, чтобы он принял. Можешь не волноваться, младший курс.

Цзин Мяннь: «...»

Они разошлись.

— Этот Хэ Чжиян, — сказал Цзян Чэнь, — всегда не как все. Других называет «сюэчжан», а тебя — только по имени.

Ли Дун задумчиво кивнул и подхватил:

— А когда добавлял в WeChat, специально назвал «сюэчжаном», чтобы выглядело официально, и Мянмянь не смог отказать... Хитрец.

— Если бы не мы, через неделю наш Мянмянь уже был бы занят, да?

Глаза Цзин Мяння расширились.

— Не был бы, — возразил он, поджав губы.

Ведь он уже женат.

Но его тихий протест, прозвучавший не слишком убедительно, друзья попросту проигнорировали.

— Этот паренёк, высокий, симпатичный. Рост, наверное, под метр восемьдесят пять? — цокнул языком Ли Дун. — И каждый раз, когда с Мянмянем говорит, в глаза смотреть боится. Такой застенчивый и невинный.

Троица увлечённо болтала.

Вдруг Сун Юйхан, обнимавший Цзин Мян за шею, поднял глаза, замер на несколько секунд и удивлённо произнёс:

— А? Это что... Жэнь Цунмянь?

<http://bllate.org/book/14551/1289095>